

На краю Земли

Володимир
Шаранов

16+

Володимир Шарапов

На краю земли

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Шарапов В.

На краю земли / В. Шарапов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-05553-7

Режиссеру маленького провинциального театра не позавидуешь: на носу премьера, а в труппе творится черт знает что: один за драку в ночном клубе загремел в каталажку; у второй маленький ребенок угодил в реанимацию; третий – неумолимый балагур, для которого понятие дисциплины пустой звук. И все же среди всей этой катавасии происходит настоящее чудо – сценическое воплощение жизнеутверждающей пьесы. И это не удивительно, ведь все участники драмы по-настоящему влюблены в свое дело...

ISBN 978-5-532-05553-7

© Шарапов В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Действие первое	6
Акт первый	6
Акт второй	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Володимир Шарапов

На краю земли

Действующие лица

Антон Павлович, театральный режиссер.

Наталья Икорская, актриса, исполняет роль **Анны**.

Маша Добролюбова, актриса, исполняет роль **Вики**.

Юрий Борисович Бачинский, актер, исполняет роль **Изи Рабиновича**.

Радик, актер, исполняет роль **Лухи**.

Стас Гордеев, актер, исполняет роль **Ильи**.

Полицейский.

Иван Иванович, манекен, исполняет роли официанта, матроса и козла отпущения.

Действие первое

Акт первый

Сцена провинциального театра. Старый потертый занавес. На сцене дешевая мебель: стол и табуретка. Рядом со столом стоит манекен в форме официанта. В руках у него поднос. Входит Икорская. Она пришла репетировать роль Далиды в одноименном спектакле, премьера которого состоится через неделю. На актрисе длинное черное платье, черные перчатки до локтей. Лицо крайне бледное, горящий взгляд.

Икорская. Доброе утро, Иван Иванович! (*Подходит к манекену и легонько треплет его по щеке.*) Стало быть, я пришла раньше всех (*оглядывается*). А ты всю ночь тут так и простоял... Бедненький ты мой! Слушай, а давай, пока никого нет, с тобой порепетируем. (*Садится на табурет.*) С чего бы начать... Хм, пожалуй, с того места, где я сижу в небольшом парижском бистро недалеко от Сены. Свою роль официанта помнишь? Стой рядом и не двигайся! (*Она делает небольшую паузу, чтобы настроиться, и начинает читать стих.*)

*Принеси мне вина, гарсон,
Камамбер и один круассан.
Ах, забыла совсем, пардон,
Захвати мне еще житан¹.*

*И прибор на двоих, гарсон,
Приготовь. Пусть звучит как бред,
Но во сне Франсуа Вийон
Выпить звал меня tête-à-tête².*

*Он сказал, что наш мир – бедлам,
Где всем правит тупой торгош,
И таким же тупым ослам
Продает он цветной плюмаж;*

*Что он даже ТАМ – диссидент,
За чужие судим грехи,
Пьет с бомжами в аду абсент
И читает для шлюх стихи.*

*Не смотри ТАК, прошу, гарсон...
Моя жизнь для меня – тюрьма.
Я неплохо пою шансон
И Париж я свожу с ума...*

*Мой любовник – простой пацан,
И плевал он на мой талант.*

---

¹ Gitanes (с французского «цыганка») – культовая марка французских сигарет, основанная в 1910 году.

² Разговор с глазу на глаз (франц.).

*Он набьет за мой счет карман
И отчалит в свой галльский Нант.*

*А любимый мой выпил яд
И, конечно, торчит в аду.
Франсуа говорит, что рад
Будет он, если я приду...*

*Жизнь бросает меня, как шар.
Вижу точно из-за кулис,
Как залазит в долги Ришар,
И в гробу дорогой Морис.*

*Что стоишь над душой, гарсон!
Вылей в Сену мое вино.
Не придет Франсуа Вийон,
И сыта я уже давно...*

Закончив чтение, закрывает лицо руками. Рыдает.

Икорская. Я так больше не могу! Какой же он негодяй... А ты чего ухмыляешься, дубина! (*Обращается к манекену*). Думаешь, если ты мужчина, так тебе все можно? (*Встает с табурета и подходит к манекену*.) Все вы, мужики, одного поля ягодки – ни одну юбку мимо себя не пропустите. Поразвлекетесь с одной, бросаете и сразу за следующей. А я-то, дура, верила ему... Господи, да его разорвать сейчас готова. Как же я ненавижу вас всех!!! (*Правой рукой со всей силы дает манекену по щеке. Тот падает. Вскрикивает от боли и прижимает к груди руку. На ее глазах слезы.*)

Входит режиссер. Это средних лет мужчина. Давно не бритый. На нем толстый длинный свитер.

Замечает упавший манекен, поднимает и бережно стряхивает пыль с его костюма.

Режиссер. Наташа, что тут у вас произошло?

Икорская. Я отказываюсь от роли.

Режиссер. Икорская! Ты в своем уме? Через неделю премьера. Билеты почти распроданы. Сам градоначальник обещался быть. Это же полнейший скандал! Черт знает что такое! Где мы тебе сейчас замену найдем? А?

Икорская. Мне плевать.

Режиссер. Нет, вы посмотрите на эту царицу сцены. Ей, видите ли, плевать. А об остальных ты подумала? (*Подходит к ней ближе.*) В глаза мне посмотри. У тебя совесть есть?

Икорская. И ты, подонок, смеешь мне что-то еще говорить про совесть! (*Вскакивает и дает ему затрещину.*) Ай! (*Хватается за руку.*)

Режиссер проводит по щеке рукой и удивленно ее рассматривает – на руке кровь.

Режиссер. Странно, даже губу мне не разбила. Откуда, спрашивается, кровь? (*Пристально смотрит на Икорскую.*) А ну-ка покажи руку. (*Она прячет от него руку, но тот настойчив.*) Почему у тебя перчатка в крови? (*Икорская снимает и бросает перчатку на стол. Правое запястье девушки перевязано окровавленным бинтом.*)

Режиссер. О Господи. Этого еще не хватало. Ты что же, вскрывала себе вены?

Икорская. Только не делай вид, что жалеешь меня. Тебе на всех плевать. Думаешь только о том, чтобы о твоей премьере написали в газетах.

Режиссер. Не надо устраивать мне сцен. За четыре года нашей совместной жизни я сыт ими по горло.

Икорская. Предатель!

Режиссер. И кто это говорит? Женщина, которая меня никогда не любила, разрушила мою семью, бросила своего любимого человека, и это все только ради того, чтобы я взял ее в театр.

Икорская. Негодяй! Ты лучше вспомни, как ползал передо мной на коленях, целовал мои ноги и клялся, что всю жизнь будешь носить меня на руках!

Режиссер (*примирительно*). Ну, было дело. Потерял голову. Было от чего. Теперь-то я понимаю, что ты все это тогда специально подстроила. Попросила прийти подвинуть шкаф в квартире на один сантиметр, чтобы заманить меня к себе. Потом вино, свечи, танцы, поцелуи...

Икорская. Я всего лишь слабая женщина! Тебя силком в мою постель никто не тащил. Ты уже взрослый человек. Старше меня на двадцать лет! Как ты смеешь говорить мне такие вещи! Ты сам должен отвечать за свои поступки, а не обвинять в своих слабостях других.

Режиссер. Так, стоп! Мы, в конце концов, на работе. Давай отношения будем выяснять в нерабочее время.

Икорская. У меня лично оно нерабочее. Я ухожу из театра.

Режиссер. Куда это, интересно, ты намылилась?

Икорская. К Богодурову в «Синию птицу».

Режиссер (*в бешенстве*). К Богодурову!!! После всего того, что я для тебя сделал! Вспомни, кем ты была: сопливой девчонкой, которая краснела и тряслась от страха, когда выходила на сцену. Я тебя выпестовал, сделал из тебя мастера, который на протяжении двух часов кряду держит зал в полном напряжении! И все это теперь достанется дилетанту, который палец о палец не ударил, чтобы заполучить лучшую актрису в городе?

Икорская. Да, я это сделаю специально, назло тебе! Его театр будет лучшим в городе. Уж я постараюсь...

Режиссер. Только попробуй! Я сам не знаю, что тогда сделаю. Да я морду вам обоим набью! Вот так! (*Подходит к манекену и со всей силы бьет его кулаком по лицу. Манекен падает.*)

На сцену выходят Маша и Бачинский.

Маша. Антон Палыч, что здесь происходит? Зачем Вы Иван Иваныча ударили? (*Подходит и бережно ставит манекен на ноги.*)

Режиссер. Машенька, все в порядке. Мы с Икорской репетируем «Медю» Жана Ануя. Скоро будем ставить.

Бачинский. Что-то не припомню там такой сцены.

Режиссер. Это малоизвестная редакция. Впрочем, неважно. У нас проблема: Икорская повредила руку, и вообще... Короче, премьера срывается... (*Все удивленно смотрят на Икорскую.*)

Икорская. Ребята, я вам все сейчас объясню. Роль Далиды – это для меня слишком сильно. Вот, видите (*поднимает руку*), сегодня утром пыталась перерезать себе вены. Сама не знаю, что со мной происходит. Как будто она – это теперь я, а я – это она. Далида несколько раз пыталась покончить с собой, пока ей это не удалось. Это ужасно, я теперь тоже непрерывно думаю о самоубийстве. Мне нельзя такое играть...

Бачинский. Наташа, ты – артистка от Бога. Я давно про это всем говорю. Но нельзя же так вживаться в каждую роль. Тебе нужно научиться абстрагироваться от работы.

Икорская. Легко сказать!

Бачинский. Наташенька, пора тебе осваивать медитацию и дыхательную гимнастику. Железно помогает при панических атаках. Предлагаю заняться этим прямо сегодня. Жди меня после полуночи. Я научу тебя правильно дышать.

Режиссер. Юра, опомнись, ты же семейный человек!

Бачинский. Не лезь в дело, в котором ты ничего не смыслишь! Или хочешь оставить все как есть? Посмотри на эту несчастную... У тебя сердце есть?

Режиссер. Стоп-стоп-стоп. Давайте по делу. Икорская, если мы тебе дадим другую роль, ты согласна играть?

Икорская. Если в пьесе будет хоть один приличный мужчина, то, так и быть, я согласна на главную роль.

Режиссер. Замечательно. Там будет целых три приличных мужчины. Все слушаем меня внимательно. Времени у нас ровно неделя. Я каждому вышлю текст и сообщу его роль, и чтобы завтра утром все были готовы играть.

Маша. Антон Палыч, а что за пьеса? Может, что-то из старого сыграем?

Режиссер. Нет, у нас должна быть премьера. Это не обсуждается. Ко мне на днях приходил один автор и почти силком вручил рукопись. К рукописи прилагался пятнадцатилетний армянский коньяк. Сами понимаете, глупо было отказываться. Я мельком успел ознакомиться. Думаю, из этого материала можно попытаться вытянуть что-то стоящее. Не фонтан, конечно, но в наше время выбирать особо не из чего. Сегодня работаем дома.

Бачинский. А какова судьба коньяка?

Режиссер. Прости, Юра, понимаю, что это не по-дружески, но я его выпил в одиночестве.

Бачинский. O tempora! O mores!³

Все расходятся.

---

³ «O времена! O нравы!» (лат.) – фраза римского философа Цицерона, ставшая крылатой.

Акт второй

*Утро. До премьеры три дня. На сцене появляются **Режиссер**, **Икорская** и **Радик**.*

Режиссер. Наташа, Радик, делаем финальный прогон вступления. Ваши герои, встретились после тысячи лет разлуки. Слова вам не нужны. Только танец. Работаем!

***Анна** подходит к столу, рядом с которым по-прежнему стоит манекен в одежде официанта. Садится, облакачивается на стол и закрывает лицо ладонями. Звучит музыка. В это время заходит **Лука** и останавливается возле стола. **Анна** отнимает руки от лица, встает. Они молча обнимаются, потом танцуют под песню про Шикотан, переделку знаменитого французского хита «Падает снег»:*

ОНА

Привет, вот и снова я.

Привет, ну как жизнь твоя?

Прошли наши годы врозь,

Счастье не сбылось. Не кори меня...

ОН

Зачем нас свела судьба,

Чтоб разлучить на года?

ОНА

Растаял надежд туман –

Я вижу вновь остров Шикотан...

ОН

Ты помнишь крики чаек и как пахли жаренные на костре моллюски?

И как мы вместе встретили первый в России рассвет на мысе Край Света...

ОНА

Долго ж ты ждал от меня ответа...

Я хочу спеть тебе по-французски:

Salut, c'est encore moi.

Salut, comment tu vas?

Le temps m'a paru très long.

Loin de la maison j'ai pensé à toi.

ОН и ОНА

ra-ba-ra-ba-ra-ba-ra-ba-ra-ba-ra-ba.

ОН

Зачем ты не осталась тогда со мной

На маленьком острове, где не смолкает морской прибой?

ОНА

Давай без слов пригубим вина.

Что я ушла – не твоя вина.

Много думала я и тогда, и сейчас

О тебе, о себе, о нас.

О, если б вновь, через столько лет,

Встретить там первый в стране рассвет...

ОН и ОНА

Привет, вот и снова я.

Привет, ну как жизнь твоя?

Прошли наши годы врозь,

Счастье не сбылось. Не кори меня...

ра-ба-ра-ба-ра-ба-ра-ба-ра-ба-ра-ба.

Икорская и Радик заканчивают танец, чуть раньше на сцене появляются Маша и Бачинский.

Бачинский. Я сейчас заплачу. Радик, давай меняться ролями. Я уже старый и другого шанса пообниматься с Наташей у меня не будет, а ты молодой – у тебя еще все впереди...

Икорская. Юра, тридцать восемь лет для мужчины – это не возраст. Тебе осталось только научиться танцевать, как Радик, и тогда, обещаю, я сразу же упаду в твои объятия.

Бачинский (*серьезно*). Жестокая, ты убила во мне последнюю надежду. Радик танцует как бог. Куда мне до него...

Режиссер. Так, пришел Бачинский, и начинается балаган. Юра, сделай одолжение и заткнись, хотя бы ненадолго. (*Затем продолжает, обращаясь уже ко всем.*) Будем репетировать сцену, где Анна и Вика договариваются о поездке в стройотряд на Шикотан. Потом идет песня.

Добролюбова, что ты никак не можешь с телефоном расстаться? Сейчас же выключи и убери его подальше с моих глаз.

Маша. Антон Палыч, мне из больницы могут позвонить. Таську сегодня ночью на скорой увезли. Я после репетиции сразу опять туда... (*Она едва сдерживает слезы, когда это говорит.*)

Режиссер. Прости, Машенька... Что стряслось с Тасей?

Маша. Еще неизвестно. Ночью она вдруг заплакала, а потом перестала дышать. Я чуть не померла со страху... Сейчас в реанимации. Врачи пытаются понять, в чем дело. (*Плачет.*)

Режиссер (*пристально на нее смотрит*). Ты же на ногах едва держишься. Ночь, поди, не спала? Давай так. Пока мы еще относительно на берегу, освобождаем тебя от роли. А Лену Воронцову попросим сыграть Вику вместо тебя. (*Видно, что он говорит это с большим сомнением.*)

Маша. Антон Палыч, она же не выучит – три дня осталось. Нет уж, давайте не будем ничего менять. Я справлюсь. Мне, наоборот, сейчас нужно отвлечься... (*Пока она это говорит, Икорская молча подходит и обнимает ее.*)

Режиссер. Тогда быстро прогоним эту сцену. Потом ты свободна. Работаем!

Бачинский. Антон, погоди, а где Стас? Не помню, чтобы он когда-нибудь опаздывал...

Режиссер (*вздыхая*). В полиции Стас, где же еще! В ночном клубе по пьяни кому-то морду набил. Теперь роль в СИЗО вместе с гопниками разучивает. На репетиции мне обещали

его приводить, а потом сразу обратно. Хорошо, начальник там мой старый знакомый, большой любитель тетра.

Бачинский (*патетически*). Накануне премьеры драматический актер напился в стельку и занялся рукоприкладством. О провинция!

Режиссер (*срыгается*). Юрий Борисович, уважаемый, если тебя наша деревня не устраивает, вали в столицу, скатертью, как говорится, дорога. Но пока ты здесь, я требую соблюдать дисциплину и говорить только по делу! Наташа, Маша, напоминаю вам диспозицию. Маша, твою героиню друзья называют «солнечная Вика». И этим все сказано. Ты лучишься счастьем, влюблена в жизнь, и люди вокруг проникаются твоим светом. Наташа, твоя Анна – по уши закомплексованная девушка, которая живет в своем собственном мире и понятия не имеет, что происходит снаружи. Она тянется к Вике, потому что хочет научиться у нее такой же легкости в общении. Я понимаю, сейчас тебе это будет сложно. Но попробуй вспомнить, какой ты была, когда пришла ко мне в театр. То краснела, то бледнела, в глаза боялась людям смотреть. Настоящая дикарка. А уж как тряслась, когда на сцену выходила. Сколько мне с тобой повозиться пришлось, пока из тебя нормального человека сделал, не говоря уж про артистку.

Икорская. Антон, не хочу тебя огорчать, но такой, как сейчас, я и без твоей помощи стала в 13 лет, после того как попала в дурную компанию...

Режиссер (*смотрит на нее пораженно*). Ты хочешь сказать, что тогда нас всех водила за нос? Но ТАК сыграть невозможно... И потом, зачем?

Икорская (*зло*). Ты хочешь, чтобы я при всех это сказала?

Режиссер (*трет себе виски*). Ладно, потом поговорим. Маша, Наташа, начинайте. Все остальные в сторону. Работаем.

Маша. Антон Палыч! Подождите! Давайте выкинем эпизод про валенки.

Режиссер. Это еще зачем?

Маша. Потому что это пошло! Мне противно такое озвучивать...

Режиссер. Ты ошибаешься, пошлость лежит только на поверхности, а в глубине кроется глубочайший философский контекст. Я потом тебе объясню.

Бачинский. Кроме того, это очень смешно. Зрителю должно понравиться!

Маша. Мне кажется, наш театр не имеет права опускаться до шуток ниже пояса.

Икорская. А мне тоже нравится эпизод про валенки! Навевает воспоминания о ранней молодости. Кстати, у нас во дворе презервативы еще варожками называли.

Бачинский. Хорошо, что я родился в советское время. В СССР все вещи назывались своими именами.

Икорская. Да у вас там вообще секса, говорят, не было! И как вы только жили без него, бедные?

Режиссер. Зато ты, я смотрю, очень просвещенная в этом вопросе!

Икорская. Жизнь, Антоша, заставила. Помню, в детском садике на Новый год воспитательница принесла целую авоську советских презервативов. Мы их накачали гелием и раскрасили. Это были 90-е годы... В магазинах стояли пустые прилавки... Каждый день гигантские очереди за хлебом. Какие уж тут новогодние игрушки... Она эти презервативы еще смешно так называла: шарики-гайдарики.

Режиссер. Стоп-стоп-стоп. Икорская, про твою бурную молодость мы потом с удовольствием послушаем, а сейчас Маше надо к ребенку в больницу. Быстро проходим эту сцену и отпускаем Машу. Работаем!

Все, кроме Икорской, уходят со сцены. Далее происходит диалог между Машей в роли Вики и Икорской в роли Анны.

Вика (*стремительно входит и обнимает Анну*). Анютка, привет! Куда ты запропастилась? Как с похода вернулась, даже не позвонила. Случилось что-то?

Анна. Вика, как я рада тебя видеть! Да, случилось... Но мне нельзя об этом рассказывать. А врать своей самой близкой подруге я не могу. Прости.

Вика. Ну вот, я теперь умру от любопытства и тревоги за тебя!

Анна. Нет, правда, Вик, тебе лучше не знать...

Вика. Ну, не говори, если не хочешь. Только ты уверена, что это хороший выход? Я вот когда держу свои проблемы внутри, места себе не нахожу.

Анна. Мне очень хочется тебе все рассказать, но я боюсь...

Вика. Что я проболтаюсь? Хочешь, я поклянусь, что никому ничего не скажу?

Анна. Ох, Вик, если бы только это... Еще больше я боюсь, что ты примешь меня за чокнутую и перестанешь дружить со мной.

Вика. Скажешь тоже! И как тебе только в голову могло такое прийти. Хорошо же ты обо мне думаешь... (*Вика делает обиженный вид.*)

Анна. Вика, прости! Я тебе верю. Просто я и сама не уверена, что у меня все в порядке с головой после всего случившегося...

Вика. М-да, мне же Илья говорил, у вас в походе какое-то ЧП произошло, но все кончилось благополучно. Расскажи, что там стряслось?

Анна. Вик, ты даже не представляешь, я так глупо вляпалась, что самой стыдно. И это с моим-то семилетним опытом горных походов! Когда мы были на Араданском пике, началась сильная гроза, а я спиной уперлась в геодезический триангуляр...

Вика. А что это такое?

Анна. Это такая железная тренога, на самой высокой точке Араданского хребта...

Вика. Какой ужас... Это же как держаться за громоотвод, стоя на крыше, когда кругом молнии, да?

Анна. Вот именно! Знаешь, там над Ергаками была двойная радуга. Я так увлеклась фотосъемкой, что потеряла всякую бдительность... В триангуляр попала молния, меня отбросило в сторону и я покатила с крутого склона... Кубарем метров тридцать вниз летела. Сгруппировалась на автомате, как меня мама в походах учила. Только это меня и спасло от переломов. А потом я перестала дышать. Хорошо, что Аленкин папа быстро сумел спуститься. Он человек бывалый, сделал мне прямой массаж сердца – и я ожила. Но пока он до меня добирался, минуты две я была мертва...

Вика (*потрясенно*). Просто слов нет...

Анна. Вика, знала бы ты, какая тяжесть безысходной мировой тоски на меня тогда обрушилась. В какой-то момент мне показалось, что я уже не существую вовсе, а являюсь лишь крохотной частью этой мировой скорби, заполнившей своей глухой массой всю Вселенную. Наверное, мои слова выглядят как полный бред, но выразить по-другому тогдашние ощущения я не в силах.

Анна берет гитару и начинает петь.

Не пойму я, что стало со мной.

Кем была я, и кто теперь.

Потеряла душа покой.

Страх крадется за мной как зверь.

Исходила я сто дорог,

И никто меня не позвал.

Для чего мир наш создал Бог,

Если дьявол тут правит бал?

Улететь, улететь, улететь!
Из проклятой моей тюрьмы
В мир, где всюду один Свет,
Где не властвуют Силы Тьмы.
Улететь, улететь, улететь!
В неземной золотой чертог,
Где на все я найду ответ,
Где пойму я, что хочет Бог.

Люди точно сошли с ума!
Как слепые живут наугад.
Ярко светятся их дома,
Но внутри там – кромешный ад...

Как бы кокон свой мне разбить.
Без любви не видать ни зги.
Я хочу летать! Я хочу любить!
О Пречистая, помоги.

Улететь, улететь, улететь!
Из проклятой моей тюрьмы
В мир, где всюду один Свет,
Где не властвуют Силы Тьмы.
Улететь, улететь, улететь!
В неземной золотой чертог,
Где на все я найду ответ,
Где пойму я, что хочет Бог.

Анна. Я теперь знаю, что такое клиническая смерть.

Вика. Ты что-то видела?

Анна. Ах, Вик, когда тоска меня отпустила, я поняла, что очутилась в невероятном сказочном мире. Это невозможно описать словами... Там так легко и свободно... Я бы все на свете отдала, чтобы не возвращаться... Но меня попросили...

Вика. Тебя ПОПРОСИЛИ!?

Анна. Я видела Прекрасное Существо...

Вика. Но ведь это мог быть просто сон?

Анна. Я и сама уже начинаю так думать, но в этом сне я кое-чему научилась. Я же теперь вижу ауры и могу читать мысли...

Вика. Вот это да! Не может быть... Ой, прости, Анют, в это правда трудно поверить. Я же все-таки в школе хорошо училась.

Анна. Я знаю, поэтомунисколько не обижаюсь. Загадай про себя любое слово...

Вика. Загадала.

Анна. Ты подумала: «Ну, допустим, Шикотан. Ни за что ведь не догадается!».

Вика (*отстраняется от Анны*). Ой! Мне как-то немножко не по себе...

Анна. Я понимаю... Поэтому я и не хотела тебе ничего говорить.

Вика. погоди, мне надо прийти в себя. Получается, ты знаешь все мои тайные мысли...

Анна. Ну конечно же нет! Я могу слышать мысли собеседника, но предпочитаю закрывать уши. Поначалу это было трудно контролировать, но я научилась. И потом, мысли своих близких и друзей я не подслушиваю. Это было бы низко с моей стороны.

Вика. Мне трудно себе это представить. Допустим, чтобы не слышать храп соседа по вагону, я могу вставить в уши беруши. Но разве возможно при таких способностях, как у тебя, отградить себя от чужих назойливых мыслей? От своих-то бывает сложно избавиться...

Анна. Ох, Вика, на самом деле ничего сложного. Ты, когда идешь по людной улице, разве запоминаешь лица прохожих или кто во что одет?

Вика (*немного смущенно*). Ну, если это молодые симпатичные мужчины, то я ни одного не пропускаю. Как-то так на автомате получается. Я при этом ничего такого не думаю, конечно... Ты только Илье не говори!

Анна. Конечно, не скажу.

Вика. А так-то да, в толпе, как правило, никого не разглядываешь, особенно, если торопишься или занят своими мыслями.

Анна. Вот именно! Если не концентрировать свое внимание на чем-то, то оно пролетает мимо тебя. С чужими мыслями такая же история.

Вика. Ты меня немного успокоила. Но все равно лучше б об этом забыть.

Анна. Ты действительно этого хочешь?

Вика. Да! Было бы неплохо. Ради нашей дружбы...

Анна. Я могу это сделать. Теперь могу...

Вика. Как тебя понять?

Анна. Я могу внушить тебе, что этого разговора никогда не было.

Вика. Ты и это теперь умеешь! С трудом верится... Но попробуй. Мне и правда сильно не по себе, что ты видишь меня насквозь.

Анна. Хорошо. Закрой глаза.

Вика. погоди! Обещай, что не будешь никогда читать мои мысли.

Анна. Клянусь, не буду!

Вика. Спасибо. Тогда закрываю глаза. Бред какой-то...

Анна (*проводит ладонями над головой Вики и начинает говорить четко и отдельно*). Вика, ты только что зашла, и мы не успели еще сказать друг другу ни слова. Открой глаза!

Вика (*открывает глаза и обнимает Анну*). Анютка, привет! Куда ты запропастилась? Как со своих гор вернулась, даже не позвонила. Случилось что-то?

Анна. Вика, как я рада тебя видеть! Да ничего особенного. Просто у меня сильный депресняк после похода. Прости...

Вика. Ну да, понимаю. У самой было один раз подобное, и видеть никого не хотелось.

Анна. У тебя была депрессия раз в жизни?

Вика. Ну да, была... А что тут странного. Я тоже живой человек... Кстати, я же тебя видела в парке с каким-то курсантом. Так удивилась, что даже не решилась подойти. Зная тебя, трудно представить, что ты можешь с кем-то встречаться. Вы давно знакомы?

Анна. Уже почти два месяца.

Вика. Он очень хорошенький. Поздравляю! Вы целовались? Или дальше уже все зашло?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.